

Российская академия наук
Социологический институт
Леонтьевский центр
Европейский университет в СПб
Санкт-Петербургская ассоциация социологов (СПАС)

V Социологические чтения
Памяти **Валерия Борисовича Голофа**ста

Социология вчера, сегодня, завтра

2012
Санкт-Петербург

УДК316
ББК60.5

Сборник подготовлен О. Б. Божковым.

Социология вчера, сегодня, завтра. V Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства / Под редакцией О. Б. Божкова — СПб.: Эйдос, 2012. — 624 с. Илл.

ISBN 978-5-904745-23-3

Сборник содержит доклады 5-х социологических чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства, которые состоялись в Санкт-Петербурге 22-24 марта 2011 года

В виду того, что в феврале 2011 года исполнилось 45 лет Первого всесоюзного симпозиума по социологии, который проводился в Ленинграде, мы решили посвятить пятые чтения этому историческому событию. Поэтому основная проблематика чтений была сформулирована следующим образом: «45 лет признания ленинградской социологии. Куда мы идем?»

Тем не менее, структура чтений осталась традиционной и включала следующие тематические секции:

1. Социологические теории сегодня.
2. Методологические проблемы социологического исследования.
3. «Ретроспектива» (или «Что стоит взять в будущее из прошлого?»).
4. Повседневные практики нового времени.

Сборник адресован социологам, историкам, политологам, а также студентам гуманитарных и обществоведческих специальностей.

УДК316
ББК60.5

ISBN 978-5-904745-23-3

© Коллектив авторов, 2012
© Издательство «Эйдос», 2012

Валерий ГОЛОФАСТ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	9
И. А. Григорьева	
5-е чтения памяти В. Б. Голофаства	10

Социологические теории сегодня

А. Г. Щелкин	
Невыносимая легкость кризиса современной социологии ...	21
Г. Г. Татарова	
О понятиях-инвариантах в структуре языка анализа социологических данных	25
В. М. Сергеев	
От социальных сетей к социальным пространствам и полям.	41
Б. И. Максимов	
Куда движется модернизация? Проблемы хода или характера модернизации?	62
Б. Г. Тукумцев	
Социологический анализ восприятия инновационной деятельности в научных учреждениях	71
И. О. Кудряков	
Актуальность социальной аналитики Питирима Сорокина	88
Г. В. Каныгин	
Социальное знание: и что, и кто, но как?	110

Методологические проблемы социологического исследования

Н. Н. Цветаева	
Советский биографический дискурс: особенности и динамика	133

С. С. Рапопорт	
Будничный холокост в литовской повседневности 1941–1944 годов	149
Ч. Э. Сымонович	
Личные источники для качественного исследования поколений первых фронтовиков и ровесников Войны	158
А. С. Готлиб	
Конструирование социального контекста в качественном социологическом исследовании: возможности нарративного подхода.	178
М. Б. Готов	
Методология и методика социологического исследования . .	185
А. А. Яковлева	
Труднодоступность группы как методологическая проблема	192
И. В. Костюковский	
Тенденции развития организованной преступности в современной России	202
 «Ретроспектива» (или «Что стоит взять в будущее из прошлого?») 	
В. З. Докторов	
Первый Всесоюзный форум социологов. Как строится мозаичная картина прошлого	214
О. Б. Божков	
Биография и история: точки пересечения.	219
А. А. Русалинова	
Прошлое и судьба ленинградской социологии труда, проблемы ее возрождения.	226
А. Н. Алексеев	
Социальный опыт, общая направленность и ценностный профиль личности	239
М. Н. Лукьянова	
Основные этапы социологической разработки проблемы киноаудитории в России.	265

Повседневные практики нового времени

Возраст и семья: отдельные социологические аспекты

- И. И. Елисеева
Рождаемость: локальные тенденции на фоне глобальных процессов 285
- К. С. Дивисенко
Жизненные притязания старших школьников 301
- О. Н. Бурмыкина
Обыденные представления о семье и ее границах:
теоретическое изучение и эмпирический анализ 322

Социальная экология и город

- Т. З. Протасенко
Влияние национально-Общественных объединений СПб
на представителей этнических групп 327
- В. Б. Гольбрайх
Социальные сети в Интернете как ресурс
для экологического движения в России 361
- С. А. Герер
Экологическое образование молодых россиян 376
- А. С. Мищенко
Социологический анализ развития инновационной
инфраструктуры Петербурга 382
- П. Ю. Горюнов
Автомобиль как индикатор социального статуса 411
- В. Б. Звоновский
Прогнозирование электоральной активности
на основе отчетов респондентов 434
- Л. В. Земнухова
Взаимодействие человека и компьютера: возможности
определения в социологии 447

Современная этнография и социология

И. Е. Мазалова

К вопросу об изучении этнопсихологии русинов,
или «Чужие» среди «своих» и «свои» среди «чужих» 469

И. В. Самойлова

Реконструкция «знаков памяти»
в периоды социальных трансформаций.
(На примере практик поминовения умерших в сельской
традиции Русского Севера) 478

Проблемы неравенства

Г. В. Еремичева

Социальное неравенство
и сочетание различных уровней его исследования 494

С. И. Игнатова, Е. М. Порецкина

Сравнительный анализ представлений
о социальном неравенстве на примере стран постсоветского
пространства
(Россия, Украина, Белоруссия, Литва и Латвия) 509

О. В. Озерова

Тенденции неравенства доступа
к системе медицинских услуг
в оценке петербуржцев 530

О. Б. Божков, С. Н. Игнатова

Социально-культурные факторы процесса трансформации
современной российской деревни (на материале Северо-
Западного региона РФ) 538

Социология образования

Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская

Расширяющееся пространство борьбы: стратегии создания
учебных планов по социологии в российских региональных
университетах. 556

В. Р. Цылев

Место высшего образования в жизни современной молодежи
(по материалам исследований учащейся молодежи
г. Мурманска) 575

Н. В. Дадали

Интернет-читатели 590

Валерий Голофаст при жизни и после

Б. З. Докторов, Н. Ларсен

В нем всегда присутствовала «дисциплина текста», присущая
людям поэзии 602

Об авторах 619

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Как известно, конференции, семинары, чтения — дело живое, и почти никогда запланированное не реализуется в полной мере. И это вполне нормально. Формат чтений памяти В. Б. Голофаста таков, что здесь важно своевременно заявить о своем желании участвовать. Материалы Пятых чтений, которые представлены в данном сборнике, также не полностью совпадают с объявленной заранее программой.

Обзор этих материалов был опубликован во втором номере «Социологического журнала» за 2011 год (с разрешения журнала мы перепечатали этот текст в авторской редакции — см. ниже). Однако в сборнике читатель, к нашему сожалению, не найдет текстов Д. В. Иванова, А. В. Корниенко, М. Г. Мацкевич, Г. И. Саганенко и некоторых других участников чтений, упоминаемых в обзоре. Кто-то не представил своевременно текст для сборника, кто-то не стал ждать его выхода и опубликовал свой текст в других изданиях. Зато здесь Вы найдете материалы, которые не упоминаются в обзоре, так как их авторы по разным (конечно же, уважительным) причинам не смогли непосредственно участвовать в чтениях. В частности, это тексты Г. Г. Татаровой (Москва), С. С. Рапопорта (Вильнюс), А. Н. Алексеева, А. А. Русалиновой, Б. З. Докторова (США). Они были заявлены в программе чтений и оргкомитет настоятельно просил этих авторов прислать свои тексты для публикации.

В заключительном разделе сборника мы стараемся публиковать малоизвестные (либо не опубликованные ранее, либо опубликованные в малотиражных ротاپринтных изданиях) работы Валерия Голофаста. На этот раз мы нарушили это, становящееся традицией правило, и поместили сюда «нечаянную» переписку Б. З. Докторова с одноклассницей Валерия Голофаста Ниной Ларсен (в девичестве Галушко), ныне проживающей в Копенгагене, где говорится о поэтической молодости Голофаста.

Социология образования

Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская

РАСШИРЯЮЩЕЕСЯ ПРОСТРАНСТВО БОРЬБЫ: СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПО СОЦИОЛОГИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать различные стратегии создания учебных планов²³⁹ по социологии в российских университетах. Работа направлена на выявление представлений о социологии (ее содержании, сфере применения профессиональных наименований), которые включаются в учебные планы на университетском уровне, оценке роли национальных стандартов в процессе разработки учебных планов на университетском уровне, а также определение влияния университетских ресурсов, региональной ситуации, национальной образовательной политики и Болонского процесса на структуру и содержание учебных планов по социологии.

Эмпирическая база исследования состояла из четырех типов данных. Во-первых, учебных планов 15 региональных социологических факультетов и кафедр. Во-вторых, 17 интервью с преподавателями и руководителями социологических подразделений 10 российских университетов. Эти интервью позволили получить информацию об истории создания кафедр и факультетов, стратегиях формирования учебных планов, представлениях о необходимом содержании социологического образования и социологии как профессии. В-третьих, 3 экспертных интервью с «ключевыми фигурами» российской социологии, в которых обсуждалась ситуация в социологическом образовании в России в целом. В-четвертых, был проведен дискурс

²³⁹ Под учебным планом понимается структура учебного процесса, то есть набор и последовательность читаемых дисциплин, которые отражены в Базовом учебном плане.

тивный анализ статей, научных публикаций, официальных выступлений социологов и других материалов релевантных теме исследования.²⁴⁰

Теоретические рамки исследования заданы работами в области социологии знания, общим посылом которых является требование рассмотреть не содержание и структуру самого знания, а социальные условия и механизмы производства этого знания; изучать знание не с точки зрения его истинности/ложности, а социальные условия производства истинности и ложности тех или иных суждений и выводов (Merton, 1973; Latour, Woolgar, 1986; Freidson, 2003). Таким образом, в исследовании учебных планов по социологии и стратегий их создания в российских университетах, нас будет интересовать специфика организации образовательного пространства, взаимодействия образовательных учреждений между собой и другими социальными агентами (управляющие организации, органы государственной власти, родители, ученики, рынок труда и т. п.), социальный и политический контекст, в котором функционируют вузы. Рассмотрение всех этих аспектов образования позволит понять, какие формы знания и почему оказываются включенными/исключенными в учебные планы по социологии (Bleiklie, Powel, 2005: 2).

Данное исследование опирается на работы Пьера Бурдьё в рамках социологии науки. Особенно для нас важны его понятия поля, капиталов и власти (Bourdieu, 2001). Согласно Бурдьё, поле науки отличается тем, что в нем циркулирует и является валидным специфический вид капитала — «научный капитал», который представляет собой определенную комбинацию символического и культурного капитала. Научный капитал может иметь две формы: академический капитал и административный. Академический капитал составляют признание и известность, приобретенные ученым за открытия, изобретения, решения научных проблем. Административный капитал связан с контролем над различными ресурсами, связанным с занятием административных позиций в вузах, научных учреждениях, фондах, участием в работе научных комитетов, советов и т. п. По мнению Бурдьё, эти две формы научного капитала составляют основу двух типов иерархий, а также предоставляют разные стратегии достижения символического доминирования в науке. Высшее образование может рассматриваться как важная часть поля науки, поскольку оно выполняет важные функции внутри него, позволяя регулировать доступ в поле и его воспроизводство (Bourdieu, 1998). Вслед за Бурдьё, мы

²⁴⁰ Исследование проведено в рамках проекта «Globalization vs. Localization Strategies: Sociology Curricular Changes in Russian Universities» при поддержке программы CRF, CEU, Budapest.

рассматриваем социологическое образование как поле и пространство символической борьбы за власть независимо определять содержание учебных планов, а также навязывать собственное видение социологического образования другим игрокам поля. Это поле не изолировано, на него оказывают влияние такие структурирующие факторы, как глобальные тренды в социологии, государственная образовательная политика, спрос на рынке труда, престиж социологической профессии, инвестиции международных организаций и фондов, и т. п. Участники поля — факультеты и преподаватели стараются аккумулировать разные типы капиталов для того, чтобы занять в нем доминирующую позицию. Поле социологии, кроме того, является гетерогенным сегментированным и иерархически организованным.

Процессы сегментации поля науки и условия производства «объективного знания» о мире помогают объяснить работы Бруно Латура. Мы полагаем, что его подход является полезным, т. к. позволяет реконструировать логику формирования учебных планов, показать как и почему формируются представления о том, что такое социология, чем должны заниматься профессиональные социологи, какими навыками они должны обладать, как внедряются в учебные планы и рассматриваются как «правильные» и «объективно необходимые», а другие вытесняются на периферию. Латур подчеркивает, что производство истинного знания происходит благодаря сети социальных акторов или актантов, которые представляют собой активные силы производства знания и коммуникации и могут быть явными (учеными, преподавателями, администраторами) или материальными объектами (публикациями, исследованиями, зданиями, финансовыми средствами). Внутри сети актантов научные факты и открытия функционируют как объективные. Для того, чтобы сделать собственное открытие или идею объективно существующим научным фактом ученый должен не просто убедить своих коллег «по цеху», но и «внешних» потенциальных потребителей, заказчиков и просто интересующую публику в существование этого факта и правильности предложенной им интерпретации данного явления. Процесс легитимации научного факта включает производство материальных условий в которых данный факт может существовать объективно: публикации, лабораторные условия, статистические показатели, законодательство. Таким образом, условием производства научного знания становится необходимость создания и максимального расширения этой сети материальных и нематериальных актантов как внутри академического сообщества, так и за его пределами (Latour, 2005). Этот подход позволяет связать производство социологического знания (исследования)

образованием, как способом трансляции этого знания или расширения сети актантов. Учебные планы оказываются актантами в цепочках сетей учебных и материальных объектов, разделяющих ту или иную эпистемологическую культуру. В этом смысле они выступают проводниками определенных идей, условиями функционирования социологического знания. Одни варианты учебных планов становятся более «могущественными» или более «правильными», т. к. они являются звеном более широкой сети, как внутри социологического поля, так и за его пределами. Исследуя стратегии создания учебных планов по социологии, мы будем выделять следующие типы актантов: профессорско-преподавательский состав (с их профессиональной квалификацией и опытом), публикации сотрудников факультетов (воспроизводящие определенную версию знания), журналы и издательства (как каналы распространения публикаций), другие социологические факультеты и кафедры (как дружественные организации, принимающие ту или иную версию образования), фонды (предоставляющие финансирование тем или иным формам знания), министерства, контролирующие органы, региональные власти, работодатели (как потенциальные заказчики, потребители и поручители той или версии социологического знания). Наш исследовательский подход связан с попыткой описания конфигураций цепочек актантов, которые и (вос)производят ту или иную версию профессионального социологического образования.

Социальный, политический и институциональный контекст

В СССР вплоть до конца 1980-х система высшего профессионального образования по социологии отсутствовала, хотя начиная с 1960-х годов социология была включена в систему Академии Наук. Первые социологические факультеты были образованы в 1989 году в МГУ и ЛГУ, затем факультеты и кафедры по этой специальности стали открываться в других крупных региональных вузах России (Буланова, 2008: 15-16). Социально-политические и экономические изменения в обществе конца 1980-х, начала 1990-х годов способствовали формированию спроса на специалистов-социологов на рынке рекламных и маркетинговых услуг, а также для проведения электоральных компаний, что в свою очередь дало толчок бурному развитию социологического образования (Батыгин, Девятко, 1994). Период институционализации социологического образования характеризовался отсутствием единых учебных планов и образовательных стандартов, нехваткой учебной литературы по специальности и квалифи-

цированных преподавателей в этой области (Буланова, 2008: 17). Институциональная история социологических факультетов, предыдущий опыт работы и дисциплинарная принадлежность преподавателей оказывали значительное влияние на содержание первых учебных планов по социологии. Учебные программы по социологии в разных вузах могли сильно различаться по содержанию, поскольку создавались с учетом возможностей и доступных ресурсов в каждом конкретном вузе и регионе. Структурные условия, связанные с отсутствием жестких требований к содержанию и обеспечению учебного процесса, давали возможность быстрого институционального роста социологических подразделений в составе вузов. В 1989 году отделения прикладной социологии на философском факультете МГУ и экономическом факультете ЛГУ выпустили 50 первых дипломированных социологов, то к 2002 уже 81 высшее учебное заведение выпускало несколько тысяч социологов (Добреньков, Кравченко, Гутнов, 2009: 110). Социологические факультеты и кафедры создавали свои первые учебные планы опираясь на собственные ресурсы и представления о том, что должно и может преподаваться, копируя учебные планы у других факультетов (как правило «моделями» выступали учебные планы МГУ и ЛГУ) или модифицируя их исходя из своих возможностей.

Унификация социологического образования началась в 1995 году в связи с принятием первого государственного стандарта по этой специальности. Этот стандарт отражал традиции советской высшей школы и предполагал программу обучения в течение пяти лет в рамках специалитета. Государственный стандарт второго поколения (принятый в 2000 году) учитывал требования Болонского процесса. Наряду со специалитетом он давал возможность обучения по бакалаврской и магистерской программе, что позволило многим вузам параллельно с традиционной пятилетней программой открыть бакалавриат и/или магистратуру. В 2007 году подготовку только бакалавров по социологии осуществляли 15 вузов, только специалистов — 89; бакалавров и специалистов — 11; бакалавров, специалистов и магистров — 1; бакалавров и магистров — 11 (Осадчая, 2009: 102). Вплоть до 2009 года за вузом сохранялось право выбора типа программы или комбинации программ различного уровня.

Госстандарты первого и второго поколения выступали инструментом контроля качества образования. Они включали требования к уровню подготовки абитуриентов, общие требования к структуре и содержанию основных образовательных программ. Основные образовательные программы включали базовые учебные планы (перечень и последователь-

ность дисциплин), примерные программы учебных дисциплин, программы учебных и производственных практик. Их общая структура была разделена на две части: федеральный и региональный/вузовский компонент. Федеральный компонент включал список курсов обязательных для всех университетов, а также специфицировал количество часов, отводимых для преподавания того или иного предмета, предлагал примерное содержание дисциплины (основные темы, теоретические подходы, имена, список литературы). По объему региональный/вузовский компонент составлял 1/3 от общего количества часов всего образовательного процесса и мог наполняться самими факультетами на основании имеющихся у их сотрудников научных приоритетов, учебных ресурсов и запросов местных рынков труда. Стандарты первого и второго поколения с формальной точки зрения оставляли достаточно мало свободы для университетов в формировании учебных планов.

Национальные стандарты первых поколений были направлены на построение единого социологического образовательного пространства и повышение качества социологического образования. Не смотря на жесткий формализованный контроль содержания социологического образования на национальном уровне, «реальное» содержание учебного процесса на университетском уровне существенно различалось. Возможности модификации учебных планов предоставлял, во-первых, региональный/вузовский компонент, который наполнялся исходя из факультетских ресурсов состава ППС, научных интересов и приоритетов преподавателей. Во-вторых, даже содержание курсов федерального компонента зависело на практике от теоретических и методологических взглядов и квалификации ППС. Значение стандартов первого и второго поколения оценивалось университетскими преподавателями неоднозначно. Руководители факультетов и заведующие кафедрами вузов, не испытывавших нехватки в квалифицированных кадрах, имеющих опыт социологических исследований, определивший их научный профиль, воспринимали стандарты как ограничение автономии и академической свободы, связанной с возможностью самостоятельного формирования учебного плана и содержания учебных дисциплин. Представители вузов, не обладающих достаточными кадровыми ресурсами и научным потенциалом, рассматривали стандарты как модель учебного плана, которая задает образец качества социологического образования и перспективы развития.

В 2003 году Российская Федерация присоединилась к Болонскому соглашению, что в российском контексте привело к пересмотру на национальном

уровне принципов построения учебного процесса и структуры высшего образования в соответствии с европейскими стандартами (многоуровневая система обучения, модули, кредиты, компетенции). С 2008 года была начата разработка образовательных стандартов. Впервые Министерством образования и науки был объявлен открытый конкурс на разработку национальных стандартов. На конкурс по социологии было представлено два варианта стандарта. Процедура и результаты конкурса стали причиной острых дебатов, как в академическом социологическом сообществе, так и в средствах массовой информации. Поданные на конкурс варианты стандарта выявили поляризацию разных типов эпистемологических культур в социологии на национальном уровне. Они также показали наличие двух противоборствующих сегментов в поле российской социологии, которые, по мнению некоторых социологов, начали формироваться за долго до рассматриваемых событий внутри советской социологии (Здравомыслов, 2006). Андрей Здравомыслов охарактеризовал раскол как идеологический. Он выделяет два сегмента по способу понимания места российской социологии (и России в целом) в отношении международной социологии (и глобального контекста в целом). В рамках первого Россия понимается как часть современного мира, «которая не может существовать и развиваться вне контекста целого», а российская социология — как часть международного социологического пространства. В первом понимании, российская версия социологии открыта «доминирующим в мировой литературе направлениям социологической мысли», занята критическим их переосмыслением для анализа российских проблем. Представители второго сегмента настаивают на «самобытности российского политического и культурного пространства», уникальности исторического опыта России, который принципиально не может быть понят с использованием западных социологических теорий и исследований (Здравомыслов, 2007). Каждый из вариантов стандарта представлял различную версию социологического образования и являлся результатом работы разных цепочек актантов. Первый вариант стандарта разрабатывался вузами в рамках УМО. Второй вариант был подготовлен консорциумом вузов, разделившими альтернативную версию социологического образования. Далее рассмотрим, как формируются и разрабатываются разные версии социологического образования на уровне региональных университетов.

Учебные программы по социологии в региональных университетах

Изучив специфику создания учебных планов в десяти российских вузах, а также собрав дополнительные вторичные данные (исследования о

состоянии социологического образования в России, информацию, доступную на сайтах социологических факультетов и кафедр, публикации в СМИ), мы выбрали в качестве кейсов два социологических факультета — представителей разных версий социологического образования. Формальным критерием отбора послужило участие в консорциуме по разработке одного из проектов национальных стандартов.

Первый из них *Факультет X* является наиболее показательным примером стратегии построения учебного плана ориентированной в большей степени на социологическое знание, валидное в национальном контексте и способствующее пониманию специфических российских реалий. Это позволяет нам обозначить такой тип компоновки учебных планов как результат *локализационной стратегии* развития социологического образования и работы специфической цепочки актантов.

Факультет Y был выбран поскольку он является наиболее показательным примером стратегии создания учебных планов исходя из ориентации на международное, наднациональное социологическое знание, а также востребованные на рынке труда социологические навыки (маркетинг, реклама, социологическое и управленческое консультирование организаций коммерческого и некоммерческого сектора). Этот способ формирования учебных планов мы называем — *глобализационной стратегией* развития социологического образования.

В каждом анализируемом случае нас интересует специфика конфигурации цепочек актантов, а также версия профессионального социологического образования, на производство которой эти актанты работают. Мы выделяем следующие типы актантов: профессорско-преподавательский состав, публикации, «дружественные» организации-партнеры. Эти актанты объединены в сеть, поскольку поддерживают, производят и легитимируют сходную версию социологического знания и социологического образования.

Кейс 1. Факультет X: стратегия локализации

Профессорско-преподавательский состав. Факультет социологии X входит в состав классического университета, расположенного, в центральном регионе России. Факультет был создан в 1990 году путем преобразования кафедры научного коммунизма в кафедру социологического профиля²⁴¹.

²⁴¹ На сегодняшний день факультет состоит из шести кафедр, где работает 59 преподавателей (14 докторов наук и 39 кандидатов наук, в том числе по социологическим специальностям). При факультете действует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций. В организационную структуру

Большинство первых сотрудников факультета были университетскими преподавателями философских дисциплин, общественно-политических наук и имели ограниченный опыт исследовательской работы. Следующий отрывок из интервью представляет достаточно типичный пример данной «внутри-университетской» профессиональной траектории: *«Я работал до этого на кафедре научного коммунизма, и мы эту кафедру преобразовали в кафедру социологии, так что я с 1964 года на кафедре научного коммунизма. Так что моя жизнь — это университет, я никуда не уходил и сюда на факультет ни откуда не пришел, так все это был университет»* (сотрудник факультета X). В дальнейшем преподавательский состав пополнялся главным образом за счет выпускников и аспирантов факультета, что способствовало построению факультетской версии социологического образования. Дисциплинарная принадлежность и профессиональный опыт основателей факультета принципиальным образом определили специфику построения образовательного процесса на факультете, в котором изначально особое внимание уделялось теоретическим и философским дисциплинам. Интерес к теоретическим дисциплинам в составе учебного плана на факультете во многом является результатом сложившейся в советской академии структуры знания, в которой социология была частью философских дисциплин.

Партнерские организации внутри поля российской социологии. Содержание учебных планов, кроме того, формировалось благодаря сложившимся на момент открытия факультета профессиональным связям его организаторов. В основу первого учебного плана факультета X был положен учебный план социологического факультета МГУ. Первые образовательные программы строились исходя из стремления максимально соответствовать образцам, которые сначала задавал образовательный план МГУ, а затем государственные стандарты по социологии, разработанные Учебно-методическим объединением (УМО) по социологии, функционирующим на базе МГУ. До сих пор соблюдение стандарта рассматривается руководством факультета в качестве приоритета при составлении учебных программ: *«Все то, что предусмотрено ГОСТом, все это и входит в учебный план. И здесь каких-то особых новинок я Вам не назову. Но все то, что предусмотрено ГОСТом, у нас все это есть»* (сотрудник факультета X). Со-

факультета также входят филиал института социологии РАН, Научно-методический центр по работе с молодежью и Центр социологических исследований. На факультете обучается 1200 студентов дневной и заочной формы обучения. В 2005 на факультете была открыта бакалаврская программа в качестве дополнительной к существующей программе по подготовке специалистов.

циологический факультет МГУ всегда рассматривался приоритетным партнером для сотрудничества. Это сотрудничество имеет различные формы: работа преподавателей факультета X в рамках УМО, участие в ежегодных конференциях на базе МГУ и деятельности одной из профессиональных ассоциаций, инициированной МГУ. Некоторые эпистемологические приоритеты факультета X могут рассматриваться именно в контексте этого сотрудничества, например, ориентация на восстановление и поддержание российской дореволюционной социологической традиции, утверждение уникальности российской социологии, которая характерна для МГУ. Данная позиция находит отражение в обращении и детальном изучении работ российских государственных деятелей, обществоведов, философов, писателей 19-го — начала 20-го века; изучении истории местной социологии в регионах; попытке создания «аутентичных» теорий (например, «православная социология», «витализм», «синергетика»). На факультете X данная теоретико-методологическая ориентация находит отражение в ряде специализированных курсов факультета, читаемых на факультете и посвященных истории социологии в регионе, социологическим теориям российских социологов, проблемам синергетики. Таким образом, лидирующий вуз страны и УМО с момента основания факультета выступали ключевыми партнерами внутри академии. Можно сказать, что специфика институционального развития факультета, специфика структуры цепочки актантов, в которую оказался встроен данный факультет определил стратегию формирования учебного плана, основанную на воспроизводстве о «отечественной» версии социологии.

Партнерские организации за пределами поля российской социологии. Изменения учебных планов на факультете X происходили как ответ на «государственный заказ» в сфере профессионального образования. Так были открыты такие специализации, как «организация работы с молодежью» и «государственное и муниципальное управление»: *«Затем по министерскому заказу в целом ряде вузов страны, в том числе и у нас, была открыта специальность организация работы с молодежью, и мы, естественно, создали кафедру социологии молодежи (. . .) После мы еще открыли одну специальность государственное и муниципальное управление»* (Сотрудник факультета X). Специализация регионалистика, дисциплина изучающая функционирование социальных и политических институтов в регионе, и нацеленная на выработку практических рекомендаций и управленческих решений, также была открыта на факультете как ответ на «государственный заказ» подготовки специалистов данного профиля.

Наряду с образовательной деятельностью преподаватели факультета реализовывали исследовательские проекты, которые были выполнены при поддержке российских научных фондов, а также по заказу министерств федерального и регионального уровня. В качестве примера можно привести некоторые темы реализованных исследовательских проектов, которые посвящены социальной безопасности, истории отечественной социологии, «социальным патологиям» современного российского общества, эффективности воспитательной работы в университете. Эти исследовательские проекты были вписаны в научно-образовательный профиль факультета, отражали теоретические и методологические установки сотрудников факультета.

Выбранная факультетом стратегия развития также была связана с международным сотрудничеством и ориентацией на международные стандарты качества социологического образования. Например, факультет участвовал в программах Tempus; одна из специализаций факультета была создана в рамках сотрудничества с американским университетом. Тем не менее, международные контакты не являлись приоритетным направлением развития факультета, который в большей степени делал ставку на использование отечественных ресурсов и сотрудничество с государственными организациями за пределами академии.

На основе изучения рабочих учебных планов факультета можно определить общую логику тематического выстраивания учебного плана и стремление соответствовать «государственному заказу», что определяет содержание регионального и вузовского компонента учебного плана. Тематика преподаваемых на факультете курсов находится в соответствии с официально одобренным «проблемным» взглядом на состояние современного российского общества (Бикбов, Гавриленко, 2002). Вуз «включает» эти магистральные темы «региональным измерением». В качестве примеров можно привести названия курсов, читаемых на факультете и входящих в региональный и вузовский компоненты и отвечающих общенациональным и региональным потребностям: «Социально-культурные особенности развития российского общества», «Теоретико-методологические основы исследования российского менталитета», «Особенности функционирования власти в регионе», «Социальная безопасность молодежи», «Особенности социального развития молодежи в условиях риска». Прагматическое понимание социологии, связанное с сознательной ориентацией на государственные задачи управления, предполагает не только выбор тематики курсов и исследований, но и включение «воспитатель-

ной» компоненты в учебный процесс. Предполагается, что выпускник социологического факультета должен быть не только профессионалом, но и сознательным гражданином, способным правильно сформулировать тему исследования в соответствии с потребностями государства и общества. В рамках «воспитательной работы» студенты участвуют в мероприятиях, посвященных памятным и юбилейным датам России, встречаются с преподавателями факультета-участниками Великой Отечественной Войны.

Публикации. К актантам, конституирующим научную сеть, относятся не только институты, люди и концепции, которые работают на производство знания внутри этой сети, но и публикации, выступающие способом производства и трансляции этого знания, как внутри сети, так и вовне ее. Публикации сотрудников факультета X носят локальный характер (как по месту издания, так и по способу распространения). Факультетские издания выпускаются небольшими тиражами, в местных издательствах и, как правило, неизвестны и малодоступны для внешней экспертизы со стороны представителей различных сегментов социологического сообщества²⁴². Статьи преподавателей публикуются в университетских и факультетских сборниках научных трудов, тезисов и материалов российских и региональных конференций, локальных университетских научных журналах, входящих в список ВАК, например, таких как, «Известия Университета X». Анализ публикационной активности преподавателей факультета показывает приоритетную ориентацию на внутренний академический рынок и локализационный сегмент социологического сообщества.

Профессиональное социологическое образование: версия 1. Специфика конфигурации цепочек актантов позволяет описать версию профессионального социологического образования, на производство которой эти актанты работают. Можно также сказать, что стратегия развития факультета X была связана с накоплением административного капитала в поле науки, который позволила приобрести настроенность во внутренние, контролируемые административные ресурсы для обеспечения социологического образования, такие как УМО, профессиональные организации. При этом, накопление академического капитала было ограниченным в рамках данной стратегии в связи ориентацией на внутренний рынок российской социологии. Логика построения учебного плана на факультете X определяется представлением о том, что социология как наука прежде всего должна

²⁴² Учебники, подготовленные сотрудниками факультета, как правило, можно найти только в самом университете, они не доступны как в книжных магазинах города, так и в интернет-магазинах.

отвечать интересам общества и государства. Разделение мнения о государственной идеологической ангажированности социологии, встроены в институциональные структуры главным образом российского профессионального сообщества, а также «внутренний» характер создаваемых факультетом научных продуктов, оказывают непосредственное влияние на стратегии (вос)производства учебного плана на факультете. Строгое соответствие национальным стандартам, дублирование магистральной тематики вузовского компонента в региональной и университетской части стандарта определяет содержание социологического образования. Профессия социолога в этом варианте может быть представлена как сфера деятельности экспертов, имеющих гражданскую позицию и определенный набор моральных качеств, производящих полезное для общества и государства (как выразителя общественных интересов) знание.

Кейс 2. Факультет социологии У: стратегия глобализации

Профессорско-преподавательский состав. Факультет социологии У входит в состав государственного университета, находящегося в центральной части России. История факультета У начинается с 1989 года, когда на базе исторического факультета было открыто отделение «прикладной социологии». В 1993 году социологическое отделение преобразуется в факультет²⁴³. Первыми преподавателями факультета стали социологи-практики, сотрудники Лаборатории, которая существовала в советское время при одном из вузов города. Лаборатория выполняла заказы от местных крупных предприятий на проведение социологических исследований. Некоторые из преподавателей к моменту создания факультета уже имели опыт преподавания, однако наиболее важным было то, что *«социологи, которые пришли первыми [на факультет — прим. авт], фактически обладали огромным исследовательским багажом»* (Сотрудница факультета У).

Профессиональный опыт преподавателей определил содержание и дизайн первых учебных программ, читаемых на факультете. Учебный план был составлен исходя из идеи о том, что *«социолог — это прежде всего исследователь»*, а богатый исследовательский опыт преподавателей должен быть использован при составлении программы. Единого макета, который был бы взят за основу при формировании первых учебных планов не было

²⁴³ К концу 2000-х факультет состоял из шести кафедр, где работало около 100 преподавателей, среди которых были доктора и кандидаты наук, в том числе по социологии. В 2007 году на факультете была открыта бакалаврская программа, а с 2009 начата подготовка магистров.

Сотрудники факультета познакомились с несколькими учебными программами факультетов социологии, которые уже имели опыт подготовки таких специалистов: *«Я объездила несколько вузов, видела везде совершенно разные структуры учебных планов, никакого единства нет. Кто-то мне говорил, что методiku и технику надо с первого курса, потому что потом они увлекаются теорией, их уже в эмпирику не загонишь. Кто-то говорил, что за эмпирия без какой-то теоретической части, и надо ее на потом, то есть совершенно разное»* (Сотрудница факультета У). В результате было принято решение составлять учебную программу исходя из собственных представлений о ее необходимых элементах, пользуясь ситуацией отсутствия жесткого государственного регулирования новой образовательной специальности. Важную часть читаемых курсов составляли дисциплины, связанные с обучением методам, а также навыками организации и проведения социологических исследований. К социологическим курсам были добавлены дисциплины, которые должны были сформировать у студентов дополнительные навыки, которые им могли бы пригодиться им как исследователям, например, практическая психология и управленческое консультирование.

Принятие в 1995 году первых национальных стандартов было воспринято, как ограничение академической автономии: *«Стали появляться первые стандарты, которые загоняли нас в это прокрустово ложе своего видения, потому что фактически кто-то его формировал. Понятно кто. Это УМО. Частично мы вынуждены были соглашаться, частично мы подпольными путями всячески как-то переделывали»* (Сотрудница факультета У). Введение как первых, так и вторых стандартов с достаточно жестко заданной структурой и содержанием учебной программы, заставило преподавателей факультета подстраиваться, адаптировать свои учебные планы, находить «лазейки» внутри заданной структуры, вырабатывая «тактики сопротивления». *«Есть такая отдушина, которая называется дисспец, и в рамках дисспец можно читать все, что вы считаете нужным (...) Появился интерес к антропологическим вещам, визуальности, но все это выражено в дисспец и не особо отразилось на плане, потому что часы-то сохраняются, а уж чем их наполнять — это другое дело. Но мы все-таки стараемся вопреки плану, там есть дисциплины по выбору, мы их как-то заменяем»* (Сотрудница факультета У). Таким образом, стандартизация учебных планов оценивалась преподавателями факультета негативно, в связи с тем, что они обладали достаточным уровнем компетентности, большим опытом практических исследований и собственным видением учебного процесса и его содержания.

Партнерские организации внутри поля российской социологии. Важным фактором формирования и изменений в учебных планах стали российские академические сети и российское профессиональное сообщество. Преподаватели факультета, пришедшие из Лаборатории, еще в советское время сотрудничали с группой Ленинградских социологов во главе с Владимиром Ядовым, что способствовало освоению исследовательских методик. Кроме этого, открытие на базе Лаборатории регионального отделения Советской социологической ассоциации позволило расширению профессиональных контактов не только с московскими и ленинградскими социологами, но и с исследователями из других крупных городов региона. На сайте факультета опубликован следующий список партнеров: НИУ ВШЭ, Московская Высшая Школа Социальных и Экономических Наук, Европейский Университет в Санкт-Петербурге, Центр Независимых Социологических Исследований (СПб). Нарботанные профессиональные контакты способствовали интеграции факультета в тот сегмент образовательного поля российской социологии, который может быть описан как «глобализационный», характеризующийся представлением о социологии как наднациональной дисциплине.

Партнерские организации за пределами поля российской социологии. С момента создания факультета в учебном плане появлялись содержательные изменения, которые были связаны с включением в учебные курсы современных социологических концепций и новых исследовательских направлений. Если в момент создания факультета его сотрудники имели большой опыт проведения конкретных исследований, которые реализовывались с использованием количественных методов в рамках позитивистской парадигмы, то в последующие годы они активно осваивали и включали в обучение качественную методологию, конструктивистские и феноменологические подходы. Развитие факультета связано с усложнением понимания социологии, рассмотрением ее как полипарадигмальной науки, что представлено в современном варианте учебного плана, включающим многообразие методологических и теоретических подходов: «*наполнение [учебного плана] уже не столько и не только позитивистское, у нас есть и то и другое. У нас на кафедре есть количественники, есть наоборот*» (Сотрудница факультета Y). Содержательные изменения стали возможны благодаря устранению идеологического контроля, массовому изданию переводной западной литературы (в том числе учебников), появлению широких возможностей для участия в международных исследовательских и образовательных проектах, стажировок в западных универ-

ситетах, участия в грантовых программах западных и российских научных фондов. Благодаря участию в международных исследовательских и образовательных проектах, в учебный план были включены курсы по гендерным исследованиям, качественным методам, визуальной социологии, городским исследованиям, экономической социологии. Мы полагаем, что данный факультет относится к глобализационному сегменту не только по идеологическим основаниям — разделение тезиса о вненациональном характере социологического знания и образования, но и благодаря включенности в международные и российские профессиональные сети, состоящие из не только государственных, но и негосударственных образовательных и исследовательских центров. Эта включенность предполагает сотрудничество в котором российские и западные исследователи и преподаватели читают лекции и проводят мастер-классы на факультете. Как сообщает сайт, «студенты могут посетить лекции ведущих российских и западных специалистов, не покидая стен университета».

Появившийся в начале 1990-х годов рынок маркетинговых исследований также выступал источником изменений в содержании учебных планов, т. к. преподаватели часто сами выступали исполнителями заказов подобного рода исследований, параллельно осваивая методы маркетинговых исследований и включая их в образовательный процесс. Таким образом, преподаватели факультета стремились повышать свою квалификацию и приобрести новые навыки, ориентируясь на состояние западного социологического знания и потребности рынка труда.

Публикации факультета. Преподаватели факультета У активно публикуются в ведущих российских социологических научных журналах. Изданные преподавателями учебники и монографии имеют достаточно широкую сеть распространения, что делает их доступными для обширной аудитории читателей не только, в городе У, но и других регионах. Эти публикации способствовали аккумуляции символического капитала факультета, включению в научную коммуникацию и формированию своего «научного лица» как образовательного центра, специализирующегося на методах социологических исследований.

Профессиональное социологическое образование: версия 2. Факультет представляет собой пример глобализационной стратегии построения учебного плана на региональном уровне, благодаря ориентации на международное сотрудничество и потребности рынка труда. Стратегия развития факультета У, кроме того, была связана с аккумуляцией академического капитала, потенциально инвалидного не только на российском, но и на

международном рынке. Накопление административного капитала в данном случае было вторичным и являлось результатом конвертации имеющегося академического признания и репутации в социологическом сообществе. Учебный план факультета реализует представление о профессии социолога как исследователе, который может приложить свои знания и навыки в различных областях, связанных с социальной и рыночной анкетикой. Исследовательская ориентация, положенная в основу выстраиваемой на факультете модели образования, аналогична ориентации учебного плана. Если в первом случае, социолог-гражданин должен ориентироваться на потребности государства, то в данном случае, социолог-исследователь должен выражать экспертную позицию профессионального социологического сообщества.

Заключение

С точки зрения Латура, учебные планы могут быть рассмотрены в качестве актантов в цепочках сетей ученых и материальных объектов, разделяющих ту или иную эпистемологическую культуру. Национальные образовательные стандарты оказываются одними из наиболее могущественных типов актантов в производстве и трансляции определенной версии социологического образования и социологического знания, в более широком смысле. Право на участие в разработке национального стандарта обеспечивает возможность максимально расширить образовательную сеть и сделать собственный взгляд на социологию доминирующим. Используя терминологию Пьера Бурдьё, проанализированные нами две цепочки актантов представляют собой два сегмента поля социологического образования. Национальные стандарты выступают ставкой в поле социологического образования, вокруг которой ведется борьба, связанная с убеждением в своей правоте и привлечением максимального числа сторонников, как внутри академии, так и вне ее.

Различия между факультетами заметны не только в стратегиях формирования собственных учебных планов, но и в отношении к национальным стандартам. Не смотря на то, что преподаватели факультетов в целом согласны с необходимостью существования государственных стандартов высшего профессионального образования, степень и регламентация учебного процесса оценивается по-разному. Вузы, которые ориентированы на глобализационную стратегию, используют в качестве рамки референции международные стандарты качества образования, и видят в государственных стандартах ограничение своей академической автономии. Вузы, ори-

ентированные на внутренние академические сети, рассматривают стандарты как гарантию качества предоставляемого образования и стремятся следовать государственным нормативам.

Итак, в нашей работе были проанализированы стратегии создания учебных планов по социологии на уровне региональных университетов. Были выделены два типа стратегий построения учебных планов: локализационная и глобализационная стратегия. Стратегия первого типа связана с ориентацией преимущественно на «внутренний академический рынок», включение в институционализированные административные сети, например УМО. Эта стратегия типична для факультетов, где большинство преподавателей изначально имело ограниченный опыт конкретных социологических исследований, специализируясь в преподавании различных общественных и философских дисциплин. В своей деятельности преподаватели факультетов, придерживающихся стратегии данного типа, в большей степени ориентированы на локальных потребителей «научного продукта»: студенты данного факультета, государственные органы регионального и муниципального уровня. Данная версия социологического образования связана с потребностями государства в экспертном знании. Стратегия второго типа характерна для тех факультетов, где преподаватели изначально имели большой исследовательский опыт, были ориентированы на повышение квалификации за счет расширения контактов не только внутри российского академического сообщества, но и за рубежом. Преподаватели здесь, как правило, исходят из представления о том, что социология является исследовательской профессией, область применения которой связана с навыками, востребованными на рынке труда (как правило в области маркетинга, рекламы, социологической экспертизы).

Литература

- Батыгин Г., Девятко И., Социология и власть: эпизоды советской истории // Тоталитаризм и посттоталитаризм (Статьи и подготовленные материалы). Кн. 2. М.: ИС РАН, 1994. С. 174-201.
- Бикбов А., Гавриленко С. Российская социология: автономия под вопросом // Logos. 2002. № 5-6. С. 186-210.
- Буланова М. Социологическое образование в России (1960-е годы — настоящее время) // Социологические исследования. 2008. №12. С. 14-24.
- Здравомыслов А. (2006). Роль социологии в современной России: дилемма автономности и ангажированности в свете наследия Перестройки // Общественные науки и современность. №. 1. С. 5-20.
- Здравомыслов А. (2007). Национальные социологические школы в современном мире // Общественные науки и современность. №5. С. 114-130.

- Осадчая Г. Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия новых требований общества // Социологические исследования. 2009. №. 2. С. 102-107.
- Bourdieu P. (1998). Homo Academicus. Cambridge, UK: Polity Press.
- Bourdieu P. (2001). Science de la science et reflexivite. Paris: Edition Raisons d'agir.
- Friedson E. (2003). Knowledge and practice of sociology // Sociological forum. 2003. Vol. 1. No. 4. PP. 684-700.
- Latour B. (2005). Reassembling the social: an introduction to Actor-network theory. Oxford, NY: Oxford University Press, 2005.
- Latour B., Woolgar S. (1986). Laboratory life: the construction of scientific facts. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1986.
- Merton R. (1973). The sociology of science: Theoretical and empirical investigations. University of Chicago press, 1973.

В. Р. Цылев

МЕСТО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ Г. МУРМАНСКА)

Как показывают результаты многочисленных исследований, высшее образование стало одной из основных ценностей молодежи и продолжает укреплять свои позиции. Поступить в высшее учебное заведение (ВУЗ) теперь стремятся не только выпускники школ, профессиональных лицеев (ПЛ), средних специальных учреждений (ССУЗов), но так же повторно и выпускники (и студенты) ВУЗов. С другой стороны, у студентов наблюдается снижение интереса к обучению, уровня посещаемости занятий, что неизбежно приводит к падению эффективности обучения и ухудшению качества получаемого образования. Имеется определенное противоречие между ростом стремления молодежи получить высшее образование и снижением уровня профессиональной подготовки при обучении в вузе. Это связано с тем, что меняются образовательные потребности молодежи, и они вынуждают высшее образование фактически менять свою функциональную направленность. В статье представлен сравнительный анализ мотивов получения высшего образования учащимися 11-х классов учреждений среднего общего образования и студентами учреждений профессионального образования различного уровня г. Мурманска, способствующий более полному осмыслению данного феномена.

В наибольшей степени ориентированы на получение высшего образования выпускники средних общеобразовательных учреждений. Исследователи отмечают, что эта ориентация является всеобщей и фактически не зависит от уровня подготовки и успеваемости учащихся. По данным различных исследований с начала текущего десятилетия на поступление в ВУЗы в среднем ориентируется от 80 до 90 % учащихся 11-х классов и этот процент желающих поступить является стабильным. [1, с. 198; 2, с. 101; 3, с. 87]

По данным мониторинга профессиональных и образовательных ориентаций учащихся 11-х классов средних общеобразовательных учрежде-

Замеченные ошибки и опечатки

Стр.-ца.	Абзац	Строка	Написано	Должно быть	Примечание
6, 327		Социальная экология и город	Т.З. Протасенко	Т.З. Протасенко, А.Ю. Казацев	Авторы
Там же			национально-общественных	национально-общественных	В заголовке
7, 556		Социология образования	Университетах	университетах	В названии статьи
8, 602		Валерий Голофаст при жизни и после	Дисциплина	дисциплина	Лишний пробел в заголовке
621	3-й столу		Шпаковская Лариса Леонидовна — К.с.н., СПбГУ. Сфера научных интересов: Социология гендерных отношений, социальная политика, социология образования и знания, социология потребления.	Шпаковская Лариса Леонидовна — к.с.н., доцент факультета социологии Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ. Сфера научных интересов: Социология гендерных отношений, социальная политика, социология образования и знания, социология потребления.	Место работы автора

ОБ АВТОРАХ

- Алексеев Андрей Николаевич* — (СПб) к.ф.н., социолог, независимый исследователь
- Божков Олег Борисович* — С.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Методология и методика исследований, образ жизни, биографические методы, olegbozh@gmail.com
- Бурмыкина Ольга Николаевна* — Кандидат социологии, старший Н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Проблемы семьи, социальное неравенство, oburmykina@mail.ru
- Гегер Светлана Александровна* — М.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социальная экология, gegersa-c@mail.ru
- Глотов Михаил Борисович* — Д.с., заведующий кафедрой социологии и психологии Государственной полярной академии. Сфера научных интересов: История социологии, социология культуры, glotov.m@mail.com
- Гольбрайх Владимир Бенъяминович* — М.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Экология, экологические движения., vgolbraih@mail.ru
- Горюнов Павел Юрьевич* — Студент, 5–1 курс, СПбГУКИ. Сфера научных интересов: Социальная структура, техногенные факторы, bossovthewor@mail.ru
- Готлиб Анна Семеновна* — Д.с., профессор, Самарский государственный университет. Сфера научных интересов: Качественные методы, angotlib@samtel.ru
- Дадали Наталья Васильевна* — Социолог, независимый исследователь, СПб. Сфера научных интересов: культура, библиотека, чтение, досуг., dadali01@vandel.ru
- Дивисенко Константин Сергеевич* — М.н.с. сектора группы социально-культурных изменений и биографического фонда, СИ РАН. Сфера научных интересов: Ценности и ценностные ориентации и, биографические методы, divis@inbox.ru
- Докторов Борис Зусланович* — Д.ф.н., независимый исследователь, социолог, США. Сфера научных интересов: История российской и американской социологии, биографические методы, общественное мнение., bdoktorov@inbox.ru
- Елисеева Ирина Ильинична* — Чл.-корр РАН, д.э.н., профессор, директор, СИ РАН. Сфера научных интересов: Проблемы семьи, детство, прародительство, демография, irinaeliseeva@mail.ru
- Еремичева Галина Васильевна* — К.ф.н., зав.сектора, СИ РАН, Социальная структура. Сфера научных интересов: социальное неравенство, eremag@mail.ru
- Звоновский Владимир Борисович* — К.с.н. Фонд социальных исследований. Самара. zyb@fond.sama.ru
- Игнатова Светлана Николаевна* — Н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Повседневность, социальное неравенство, социология села. Качественные методы, s-ignatova@vandex.ru

- Казанцев Александр Юрьевич — генеральный директор Социологического Научно-Исследовательского Центра (СНИЦ), Санкт-Петербург. Сфера научных интересов: Повседневность, социальное неравенство, эмпирические исследования городских проблемы.
- Каныгин Геннадий Викторович — К.э.н., зав. сектора, СИ РАН. Сфера научных интересов: Социология знания, компьютерные технологии в социологии, genkain@inbox.ru
- Костюковский Яков Викторович — К.с.н., зав. сектора, СИ РАН. Сфера научных интересов: Девиантология, kostvukovskv@vandex.ru, spb-project@mail.ru
- Кудряков Илья Олегович — Студент 5 курс, СПб ГУКИ. Сфера научных интересов: История социологии, социология религии, lovbikonah@mail.ru
- Ларсен (Галушко) Нина — учитель (Дания).
- Лукьянова Мария Николаевна — Аспирант. Сфера научных интересов: Социология кино, marvsek@list.ru
- Мазалова Наталья Евгеньевна — Н.с., МАЭ РАН. Сфера научных интересов: Этнография, «знающие», natmazalova@mail.ru
- Максимов Борис Иванович — К.ф.н, ведущий Н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социология труда, инновационные процессы, maximovbi@mail.ru
- Мищенко Александр Сергеевич — Н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Инновационные процессы в обществе, a_mis@rambler.ru
- Озерова Ольга Владимировна — М.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социология здоровьч, ozerovaolga18@mail.ru
- Порецкина Евгения Моисеевна — Н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социология повседневности, социальное неравенство, zhe1607@vandex.ru
- Протасенко Татьяна Захаровна — С.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социология и власть, методология и методика исследований, tzprot@mail.ru
- Рапопорт Сергей Самуилович — С.н.с., Институт философии и социологии Лит. АН Вильнюс. Сфера научных интересов: Социология культуры и образа жизни, rapas@takas.lt
- Русалинова Алла Александровна — К.ф.н., СПб ГУ. Сфера научных интересов: Социальная психология труда, alrus@pochta.ru
- Самойлова Елена Валерьевна — Аспирант, МАЭ РАН. Сфера научных интересов: этнография, etnograd@mail.ru
- Сергеев Владимир Михайлович — В.н.с., СНИЦ. Сфера научных интересов: Теория и методология социальных исследований, vmser@mail.ru
- Сымонович Чеслав Эрастович — К.и.н., Союз Ученых СПб. Сфера научных интересов: Социология и история поколений, история деревни, cheslavs@vandex.ru
- Татарова Галлия Галеевна — Д.с.н., профессор, ИС РАН. Москва. Сфера научных интересов: Методология и методика социальных исследований, tatarova-gg@rambler.ru

- Тукумцев Будимир Гвидонович — К.ф.н., в.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Трудовая деятельность, социология науки и инноваций, уровень жизни, budimirt@yandex.ru
- Цветашева Нина Николаевна — Н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социально-культурные изменения, биографические методы, tsvetni12@mail.ru
- Цылев Виктор Рюрикович — К.с.н., Мурманский государственный педагогический университет. Сфера научных интересов: Социологическое образование, количественные и качественные методы, vrts@mail.ru
- Чернова Жанна Владимировна — К.с.н., доцент кафедры социологии социологического факультета СПб филиала ГУ-ВШЭ, chernova30@mail.ru
- Шпаковская Лариса Леонидовна — К.с.н., СПбГУ. Сфера научных интересов: Социология гендерных отношений, социальная политика, социология образования и знания, социология потребления, lara@eu.spb.ru
- Щелкин Александр Георгиевич — Д.ф.н., проф., СИ РАН. Сфера научных интересов: Теоретическая социология, цивилизационный анализ, evgora.ru@gmail.com
- Яковлева Анна Александровна — К.с.н., с.н.с., СИ РАН. Сфера научных интересов: Социология девиантного поведения, социальный контроль, социология общественного здоровья, yakovleva@yandex.ru